

История и современность

Есть на выставке работ художника Ильи Глазунова, которая экспонируется сейчас в Центральном выставочном зале столицы, полотно, которое называется «Детство Андрея Рублева». Пылает за рекой разоренный врагами старинный русский город, и вода в реке тоже алая: то ли от нависшего над ней в полнеба зарева, то ли от крови павших в битве воинов. На переднем плане — один из сраженных богатырей, над ним застыла в безмолвном плаче жена, а рядом сидит русоголовый мальчишка — сын. Его широко распахнутые глаза вбирают в себя картину народной трагедии — скорбную вереницу женщин и детей, угоняемых в полон, опаленные жарким ветром пшеничные колосья... Рядом с мальчишкой, на расстоянии вытянутой руки — выпавший из отцовской руки боевой топорик. Но он выберет другое оружие — искусство, умеющее насмерть разить врага и воспевать друга, способное выразить время, эпоху во всей ее сложности и противоречивости.

Так Илья Глазунов рассказал нам о рождении художника, творца, о пробуждении в человеке гражданственности, чувства долга перед родной землей, своим народом.

Когда смотришь на это полотно, думаешь еще об одной работе с этой выставки, еще об одном детском лице — исхудавшем до прозрачности личике мальчишки с огромными, полными боли и недетской мудрости глазами, которые глядят из полумрака холодной комнаты зимы сорок первого. Этот рисунок из серии «Ленинградская блокада» автобиографичен, он тоже рассказывает о рождении художника. Так же, как и мальчонка с рисунка, одиннадцатилетний Илья Глазунов погибал от холода и голода в осажденном фашистами, но не сдающемся городе, так же он пережил смерть отца и всех близких. И фигура в левом углу рисунка — человек в пальто, сидящий у royalty, — навеяна реально: вот так же играл «Аппасионату» слабеющими, опухшими пальцами за несколько дней до смерти дядя будущего художника.

Говорят, что детские впечатления накладывают отпечаток на всю жизнь человека. В самом начале своего пути Илья Глазунов познал всю глубину трагедии народа, опаленного жестоким огнем войны. Но он видел не только горе и смерть. Он видел удивительные проявления силы человеческого духа, мужества,

самоотверженности, доброты. Все это не могло не сказаться в его творчестве, главной чертой которого стал тонкий психологизм, углубленное внимание к человеку во всех его жизненных проявлениях. Не случайно одним из любимых жанров художника стал портрет.

Обширная галерея портретов, созданных Глазуновым, знакомит нас с десятками разных, но похожих друг на друга людей. Это рабочий и кинозвезда, писатель и юная девушка — строитель БАМа, вьетнамский ополченец и рязанская крестьянка. И всякий раз он стремится разгадать внутренний мир своего героя, выразить на полотне его индивидуальность, его духовную жизнь. Глаза этих людей притягивают, словно ведут с тобой неслышный разговор о самом сокровенном, передают сложную гамму душевных движений человека.

Пристальное внимание к человеку, умение передать настроение, вызвать ответный эмоциональный порыв, тонкое владение колоритом сделали художника одним из интереснейших иллюстраторов художественных произведений классиков русской литературы. Его графические листы, навеянные гением Пушкина, Достоевского, Некрасова, Лескова, Блока, становятся поэтическим и философским смыслением прочитанного. Как не похож сумрачный, ветренный, трагичный Петербург Раскольникова на тот золотисто-голубой город, где живут, встречаются герои «Белых ночей»! Для каждого литературного произведения художник ищет свой, неповторимый художественный образ, пронизанный гуманизмом, присущим всему передовому русскому искусству, состраданием к страждущим и ненавистью к творящим зло.

При всем многообразии тем и сюжетов, которые привлекают Илью Глазунова (а на нынешней выставке представлено около 400 работ), в большинстве его полотен, рисунков, этюдов, зарисовок явственно звучит главная тема — любовь к родной земле и ее людям. Его жгуче интересует история Родины — давняя и нынешняя. И былинные богатыри, сражавшиеся на поле Куликовом или на Чудском озере, решавшие судьбы России в самые сложные моменты нелегкой ее истории, словно передают эстафету любви к Отчизне, преданности ей до последней капли крови людям нынешним. Как образ будущего, преемственности поколений воспринимается в картине «Два кня-

зя» юный воин на белом коне, полный стремления продолжить дело отцов. И в «Былине» рядом с убийцей, но не поверженным богатырем, стоит мальчишка, готовый подхватить могучий меч воина: нельзя убить народ, нельзя остановить историю.

Будущее видится Глазунову в образах наших современников, в их делах, которые не оставляют его равнодушным. Оно в хрупкой, тоненькой фигурке вьетнамской девушки с перекинутой за спину винтовкой — художник вспоминает, как во время работы над рисунком не раз приходилось прятаться в укрытии от американских самолетов, несущих напалмовую смерть. Будущее в спокойном, уверенном взгляде чилийской патриотки Гладис Марин. Будущее прочитывается в зарисовках, сделанных совсем недавно на БАМе, в юном поселке Улькан. Здесь все новое — первый дом, первая улица, первый магазин. И новые герои, тоже юные и стремительно растущие, открывающие для себя новый мир, который художник увидел будто их глазами и запечатлел в своих полотнах.

Не все работы, представленные на выставке, равнозначны. В своих живописных произведениях Илья Глазунов настойчиво продолжает поиски нового стиля, опирающегося на традиции древнерусского искусства. Красочны, необычны картины, где художник использовал для достижения эстетического эффекта самые различные материалы — инкрустацию фольгой и металлом, парчу, шитье жемчугом и самоцветами. И все же порой это многоцветие отвлекает от главного: стремясь рассмотреть «настоящий» платок на голове пожилой крестьянки или «взаправдашний» плюш ее жакета, зритель не успевает взглянуть в ее лицо, понять ее настроение, ее думы. Много споров вызывало и полотно «Возвращение блудного сына», как бы выпадающее из-за своей сложной и не до конца ясной символики из общего реалистического направления творчества художника.

...Выставка работ Ильи Глазунова вызвала большой интерес. Художник предстал в своих произведениях как зрелый мастер, умеющий талантливо и своеобразно поведать о том, что его волнует, рассказать о родной земле и ее людях, приоткрыть перед нами новыми гранями еще несколько страниц истории и современности.

О. КУРГАН.

Стрелы, 1978, 25 июня